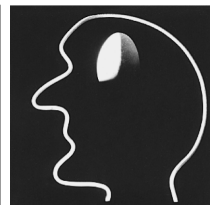

ФЕНОМЕН АВТОБИОГРАФИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГУМАНИТАРНАЯ
ХРОНИКА

1–2 июня 2016 года в Научно-исследовательском университете “Высшая школа экономики” (Москва) прошла международная конференция “Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики”. Конференция была организована группой междисциплинарных исследований автобиографии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. Организаторы стремились инициировать открытую дискуссию об особенностях и роли личных письменных свидетельств (эго-документов), и методах их исследования с позиций разных областей социального и гуманитарного знания: истории, культурологии, филологии, философии, антропологии, психологии, социологии. Помимо пленарной сессии работали 10 секций, на которых исследователи из ведущих университетов и научных центров России, Нидерландов (Университет Амстердама), США (Университет штата Индиана) и Японии (Токийский университет) представили более 60 докладов¹.

Со словами приветствия к участникам конференции обратились заместитель декана факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ профессор Д.М. Носов и директор Германского исторического института в Москве профессор Николаус Катцер.

Конференцию открыл **Рудольф Деккер** (Университет Амстердама) лекцией “Долгосрочные тенденции в развитии автобиографического письма в Нидерландах после 1500 года”². Впрочем, содержание ее было гораздо шире заявленной в названии темы: резюмируя многолетнюю работу по поиску, инвентаризации и каталогизации автобиографических свидетельств, проф. Деккер обозначил несколько принципиально важных тезисов:

— систематизация эгодокументов, основанная на методах социологического анализа и статистических данных, позволяет проследить тенденции и зафиксировать изменения в социальной жизни и сознании людей конкретной эпохи;

— массовое распространение практик автобиографического письма является следствием популярности книжной продукции определенных жанров (“Тайный дневник” Каспара Лафатера, 1771; “Ис-

поведь” Жан-Жака Руссо, 1782), а также коммерческого интереса издателей и появления особой профессии литератора.

— гендер, классовая и религиозная принадлежность авторов, их политические убеждения, а также жанровые особенности автобиографических текстов являются ключевыми критериями в исследовательской работе с эгодокументами, позволяют в исторической перспективе оценивать изменения в обществе и сознании людей;

— эгодокументы не являются прямыми и объективными историческими свидетельствами, их интерпретация может отражать текущую политическую конъюнктуру.

Тезисы, намеченные профессором Деккером, в той или иной мере иллюстрировались в остальных докладах пленарной сессии.

Д.Ю. Дорофеев (Санкт-Петербургский горный университет) в докладе “Антропология античных ав-

¹ Материалы конференции с тезисами докладов опубликованы в информационной брошюре и размещены на странице научной группы (<https://phil.hse.ru/autobio/news/185507583.html>, дата обращения 29.06.2016).

² Текст лекции публикуется в настоящем номере журнала.

токоммуникаций: специфика личного автобиографического самосознания” представил обзор разных в жанровом отношении античных текстов, воплощающих важную для духовного опыта древних практику письменного разговора с самим собой. **Е.К. Карпенко** в докладе “Автобиографические свидетельства в междисциплинарной перспективе: инвентаризация текстов и исследовательских подходов” проанализировала принципы периодизации и систематизации текстов в основных библиографических справочных изданиях, к которым обращаются исследователи русских личных свидетельств.

Т.А. Сабурова (Университет штата Индиана) посвятила свой доклад исследованию мемуарного наследия общественного деятеля и писательницы Ариадны Тырковой-Вильямс (1869–1962), которая после революции 1917 года стала одной из знаковых фигур эмиграции. В докладе было показано, каким образом в беллетризованных биографиях и поздних мемуарах проявляются особенности личной истории и индивидуальной памяти автора, как политические убеждения и переживания исторических событий, пространства и времени воплощались в биографических и мемуарных текстах. **Ю.П. Зарецкий** (НИУ ВШЭ) реконструировал генеалогию советской делопроизводственной автобиографии, проанализировал несколько архивных эгодокументов, составленных представителями разных социальных групп советского общества (крестьяне, священники, рабочие, ученые). Его целью было показать, что, с точки зрения жанровой структуры, делопроизводственные автобиографии не были изобретением советского режима, но воспроизводили аналогичные практики официального документооборота в бюрократическом аппарате императорской России (пример — две автобиографии А.В. Суворова). Вместе с тем тотальные практики составления ав-

тобиографий способствовали формированию и интериоризации идентичности советского гражданина; сравнение же делопроизводственных автобиографий в разные периоды советской истории позволяет оценить характер и влияние государства на представления людей о себе, своей личной и семейной истории.

Тематические секции были организованы по предметному принципу, предполагающему междисциплинарный подход. В секциях “Литература и автобиография на перекрестке жанров и интерпретаций”, “Многообразие саморепрезентаций и интерпретаций” были представлены результаты исследований социально-критической и мифологической функции автобиографической литературы, проанализированы практики автобиографического письма на основании не только опубликованных, но и архивных эгодокументов, чьи авторы так или иначе участвовали в литературном процессе, интеллектуальной и культурной жизни своего времени.

В частности, **А.В. Попова** (Донецкий национальный университет) в докладе «Особенности реализации исповедальной интенции в “Истории моей жизни” Жорж Санд» проанализировала, как в литературной автобиографии писательницы конструируются практики женской благопристойной исповедальности и образ идеального исповедника — “читателя-друга”.

Л.А. Мартынова (Чеховская комиссия РАН) показала, каким образом в беллетризованных мемуарах Л.А. Авиловой “А.П. Чехов в моей жизни” (1947) создается биографическая легенда о любви великого писателя, а реальные факты превращаются в факты литературной биографии автора воспоминаний.

Т.А. Снигирева и **А.В. Подчинов** (Уральский федеральный университет) на материале двух литературных текстов: “Таинственная страсть: роман о шестидесятниках”

В. Аксенова (2009) и “Автопортрет: Роман моей жизни” В. Войновича (2010) выделили сходства (синхронность публикации, подведение итогов, жизненная и творческая судьба героев, общий круг персонажей) и различия (способы презентации “личной памяти”, понимание достоверности) в методах конструирования литературной автобиографии: она может выступать “романом о своей жизни” (случай В. Войновича) или “романом со своим поколением и самим собой” (случай В. Аксенова). **Е. И. Воробьева** опираясь на книгу Линор Горалик “Частные лица” (2013) продемонстрировала, что в современной культурной ситуации происходит маргинализация поэзии и, как следствие, трансформируется автобиографический нарратив, который теперь строится не как уникальная история личного творчества, но как история поколения, профессиональной группы, гендера и т.п.

Блок докладов был подготовлен по неизданным личным документам известных писателей, публицистов и ученых своего времени. Так, **М.В. Михайлова** (МГУ им. М.В. Ломоносова) и **К. Рампаццо** (Падуанский университет) проанализировали автобиографическую составляющую в корпусе неопубликованных писем активного участника литературного процесса первой половины XX века Георгия Ивановича Чулкова (1879–1939), адресованных жене (около 600 писем) и возлюбленной (около 50 писем). **Т.В. Левченко** (ВНИИГеосистем, Москва) подготовила обзор недавно открытого личного архива литературного критика и полемиста Федора Левина (1901–1972), важную часть которого составляют дневники и автобиографические сочинения: “История моего космополитизма” (1958), “Коктебельская тетрадь” (1962), “Записки в стол” (1962–1972), “Автобиография” (1966). Эти документы интересны не только в качестве свидетельства

о литературном процессе 1960–70-х годов, но и как пример духовной практики человека, реализующего таким образом свое право на личную и профессиональную свободу мысли и убеждений вопреки господствующим идеологическим установкам.

Принципиально иной пример автобиографического письма представила **Ю.В. Клочкова** (Екатеринбургский государственный театральный институт), проанализировав мемуары Софьи Семеновны Чекиной, сотрудницы Наркомпроста и Главреперткома, работавшей в провинциальных и столичных театрах. Написанный в 1948 году текст является документально-эталонным описанием служебной деятельности автора, содержание жизни описывается и оценивается в терминах большой истории и в связи с моральными и идеологическими задачами, стоявшими перед работником соответствующих институций.

А.В. Шаманаев (Уральский федеральный университет), **М.С. Рыбина** (Башкирский государственный педагогический университет) и **М.Ю. Роцин** (Институт востоковедения РАН) в своих докладах проанализировали автобиографии, написанные учеными-гуманитариями в разные периоды их творческой и личной биографии. В опубликованных в 1886 году мемуарах историка, археолога, одного из основателей Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевича (1806–1883) А.В. Шаманаев увидел показательный пример автобиографического свидетельства представителя русской провинциальной интеллигенции XIX века. “Ленинградская тетрадь” (1952)³, написанная в 18 лет будущим филологом, профессором русской литературы Башкирского государственного университета Р.Г. Назировым (1934–2004), по мнению М.С. Рыбиной, является и “литературной лабораторией”, где автор конструирует свой жизненный опыт по аналогии с сюжетом “романа карье-

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования

³ Фрагменты опубликованы в журнале “Нева”, 2014. № 6.

ры”, и ретроспективно портретом ученого в юности, когда юношеский взгляд фиксирует то, чему впоследствии ученый посвятит свои исследования. “Автобиографическая справка” (1966)⁴, написанная на русском языке за четыре года до смерти всемирно известным историком исмаилитской литературы В.А. Ивановым (1886–1970, Тегеран), была представлена М.Ю. Роциным как образцовый пример жизни свободного от политики и идеологии исследователя, бескорыстного служителя науки, который с 1918 года жил и работал на Ближнем Востоке и в Индии и при этом до конца своей жизни сохранял профессиональную идентичность — сотрудника отдела рукописей Азиатского музея в Санкт-Петербурге.

В секциях: “Из архивов: голоса и судьбы”, “История России от первого лица”, “Голоса женщин” обсуждались конкретные случаи автобиографических практик, а также значение эгодокументов для социальной истории и исторической антропологии, истории повседневности, гендерной истории.

И.П. Кулакова (МГУ им.

М.В. Ломоносова) выделила ряд культурно-исторических причин, в силу которых в XVIII веке россияне, принадлежавшие к определенной социальной группе, начинают практиковать ведение дневников. Это — традиция письменного обращения подданных к государю, систематическое упражнение в письме и новая система государственного управления и делопроизводства, введенная при Петре I, трансфер идей европейского Просвещения. Кроме того, в докладе была обоснована связь жанровых особенностей личных свидетельств, социального статуса автора и обстоятельств автобиографического письма: “государев человек” (дворянин), купец, образованный разночинец. Также на примере двух эгодокументов: “Дневник поручика Васильева” (1774–1777) и “Дневник масона Алексея Яковлевича Ильи-

на” (1775–1776) были показаны способы усвоения русскими людьми навыка письменной автокоммуникации, самоописания и самоанализа.

Р.П. Биланчук (Вологодский государственный университет) познакомил исследователей с практически неизвестным сочинением первой трети XVIII в. “Летописец о препровождении малолетней настоящей сея жизни”. Матвея Жданова (1661–1736), который во время петровских реформ сделал карьеру от подьячего до коменданта Пустоозерска. Этот текст является одним из самых ранних документов автобиографического характера, появившихся в русской провинции в среде незнатных горожан. **А.Е. Агеева** (Музей истории МГУ им. М.В. Ломоносова) на основании анализа архивных документов обнаружила в следственных делах и личной переписке автобиографические сюжеты, восходящие к традиции старообрядчества, и реконструировала биографии духовных лидеров староверия XIX века. Сергея Семеновича Гнусина (1765–1839) и Геннадия, епископа пермского (1825–1892).

А.В. Крестьянинов (Казанский федеральный университет) представил частично опубликованные автобиографические заметки православного миссионера в Казани Евфимия Александровича Малова (1835 — 1918) как интеллектуальные и духовные упражнения проповедника, которые могли бы стать основой “учебных пособий” для священников в поликонфессиональной среде. **Н.А Родионова** (НИУ ВШЭ) на материале неопубликованной переписки генерала А.А. Брусилова с женой во время Первой мировой войны⁵ реконструировала базовые ценности, эмоциональное состояние, моральные дилеммы человека, от решений которого зависят жизни многих людей.

Серия докладов была посвящена женским автобиографическим практикам, прежде всего днев-

⁴ Опубликована в “Петербургском востоковедении”. (Вып. 10. СПб., 2002). Текст лекции публикуется в настоящем номере журнала.

⁵ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 59, 60, 70.

никам. Так **З.В. Шушпанова** проанализировала “Дневник русской женщины” Елизаветы Дьяконовой (1874–1902)⁶, в частности, то, как менялся внутренний мир и религиозное чувство женщины-провинциалки, приехавшей в Петербург, как происходило интеллектуальное и духовное взросление под влиянием школьного и высшего образования, чтения и духовного общения. **И.Н. Минеева** (Петрозаводский государственный университет) на материале юношеского дневника В.А. Горной (р.1924), написанного в период Второй мировой войны, показала, как практика ведения дневника приимает автора с травматическим опытом войны, эвакуации в Узбекистан и лишения; при этом главным содержанием письма становятся размышления о сути и ценностной основе происходящего, осмысление идеологических установок и стереотипов, особенности культуры и взаимоотношениях между русскими, евреями и узбеками. Важным мотивом написания дневника оказывается духовное самосохранение, чему способствует чтение целенаправленно отобранных книг. Горная практикует разные языковые регистры, переходит с русского на английский язык, что позволяет ей в игровой форме справляться с травматической ситуацией.

Стоит отметить особый интерес исследователей к автобиографическим свидетельствам советских людей. Так, **Л.Е. Терещенков** (РГИА) проанализировал принципы и методы конструирования воспоминаний о революции и гражданской войне, написание которых было инициировано Комиссией по изучению истории революционного движения и гражданской войны при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Истпарт, 1920–1928). **Е.А. Зайцева-Баум** (МГУ им. М.В. Ломоносова) на материалах эгодокументов 1920–1930 годов из архива НИИ химии МГУ реконструировала процесс вхождения советских женщин в научное сообщество в качестве

научных работников, проанализировала, как трансформировались их научные интересы в ситуации изменяющегося идеологического контекста. **С.И. Быкова** (Уральский федеральный университет) сравнила дневниковые записи из личных архивов двух молодых людей первого “советского” поколения: сына свердловского чиновника Евгения Давыдова (1920 г.р.) и сына сосланного крестьянина Ивана Хрипунова (1923 г.р.) и обнаружила общность мировоззренческих установок, подкрепленную влиянием литературного чтения на сознание молодых людей. **М.М. Наумова** (НИУ ВШЭ) в докладе “Детские свидетельства о себе в журналах “Пионер” и “Чиж” 1930-х гг.” проанализировала, каким образом официальная детская и юношеская периодика воспитывала в молодом поколении определенные ценностные установки.

Отдельная секция была посвящена делопроизводственным автобиографиям, их типам, социальным функциям и интерпретациям. **С.В. Волошина и А.В. Литвинов** (Национальный исследовательский Томский государственный университет) проанализировали типы формальных бланков, композицию и содержание делопроизводственных автобиографий, их речевые и стилистические особенности на материале 300 документов, написанных жителями Томска с конца 1920-х по 1990-е годы. **А.П. Килин** (Уральский федеральный университет) в докладе “Автобиография в структуре судебно-следственных дел Уральского областного суда (1923–1934 гг.)” представил результаты исследования автобиографий обвиняемых в экономических преступлениях предпринимателей и чиновников по материалам следственных процессов периода НЭПа, отметил сходства и различия в их жизненных стратегиях, в частности, показал, что автобиографии писались с целью демонстрации лояльности власти, гражданской благонадежности, упоминания заслуг человека и т.п.

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования

⁶ Опубликовано в 1904–1905 годах.

Иную функцию выполняли публицистические автобиографии заключенных ГУЛАГа. **Ю.В. Матвеева** (Уральский федеральный университет) на основании анализа автобиографической прозы эмигранта “второй волны” Геннадия Андреева (Хомякова) (1910–1984) показала, как личный опыт (Соловецкий лагерь, война и немецкий концлагерь) становится основным содержанием литературы свидетельства, в которой известные факты оцениваются и интерпретируются с точки зрения авторской позиции. **И.А. Мартынов** и **Г.В. Кузовкин** (НИПЦ Мемориал, г. Москва) представили проект сравнительного иконографического исследования фото(авто)биографии двух ключевых фигур позднесоветского нон-конформизма — А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова. В качестве материала был выбран корпус фотографий, опубликованных в альбомах-вклейках вместе с текстами воспоминаний⁷.

Специальные тематические секции были посвящены философской рефлексии и автобиографическим практикам, а также экзистенциальному и социальному измерению эгодокументов. Исследователи анализировали военные дневники и опыт философской автобиографии в интеллектуальном наследии Ж.-П. Сартра (**Е.В. Золотухина-Аболина**, **Н.С. Шуринова**, Южный федеральный университет, Ростов на Дону), спорили о феномене Льва Толстого-автобиографа (**И.Ф. Салманова**, Белгородский государственный институт искусств и культуры), а также о мировоззренческих различиях опыта философской автобиографии Василия Розанова и Николая Бердяева (**С.М. Климова**, НИУ ВШЭ).

К.В. Солоед (Институт практической психологии и психоанализа) показала на примерах автобиографических интервью с жертвами сталинских репрессий и фашистских концлагерей, как можно анализировать и интерпретировать автобиографические свидетельства

методами психоанализа. **А.Б. Салихова**, (МГУ им. М.В. Ломоносова) и **Итайа Томоаки** (Токийский университет) в докладе “Автобиографическое в памяти о местах: идентичность, феноменология и функции памяти” представили результаты исследования 83 испытуемых, которым было предложено вспомнить и описать образы мест, значимых для личной, социальной и национальной идентичности. Анализ ответов позволил выделить различия в содержательном, феноменологическом и функциональном аспектах образов памятных мест. **Н.К. Радина** (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород) на материале проблемно-ориентированных неструктурированных биографических интервью 108 горожан описала закономерности в конструировании жизненного сценария, которые основаны на связи прошлого травматического опыта с представлением о настоящем в личной истории (гипотеза А. Адлера). **А.Н. Липасова** (НИУ ВШЭ) проанализировала автобиографические нарративы современных российских отцов, принадлежащих к разным социальным группам, и предложила типологию нарративов на основании типов вовлеченности отца в родительские практики.

В секции “Теории и методы исследования” обсуждались факторы, влияющие на успешность междисциплинарных исследований, а также конкретные проекты и базы данных, такие как Биографический фонд СИ РАН (**О.Б. Божков**, **С.Н. Игнатова**, Социологический институт РАН, Санкт Петербург; **Ю.Е. Зайцева**, СПбГУ). Были представлены доклады, уточняющие основные понятия социально-критического и дискурсивного анализа, а также их инструментарий для анализа эгодокументов (**Е.Ю. Рождественская**, НИУ ВШЭ, **Р.С. Черепанова**, Южно-Уральский государственный университет). **В.В. Глебкин** (РАН-ХИГС, гимназия №1514, Москва) предложил к обсуждению три тези-

⁷ Солженицын А.И. Бодялся теленок с дубом... М.: Согласие, 1996; Сахаров А.Д. Воспоминания. Н.И.: Изд-во им. Чехова, 1990.

са об автобиографии в проблемном поле когнитивной науки.

Автобиографические исследования в европейском контексте были представлены докладами **С.Ю. Павловой** (Саратовский национальный исследовательский государственный университет) об истории возникновения и формирования жанра мемуаров во Франции XVII века, а также о политических и культурных причинах, обусловивших его популярность в среде придворной аристократии. **О.А. Бурина** (НИУ ВШЭ) сравнила полноту изданий и качество переводов Дневника Феликса Платтера (1536–1614), которые публиковались французскими и английскими издателями в XIX и XX веках, и обосновала релевантность изданий 1878, 1892 и 1961 годов оригинальному источнику.

Два доклада, подготовленные по материалам из личных архивов, были посвящены тому, как конкретные люди, представители профессиональной элиты, фиксировали и осмысливали свой личный и семейный опыт в ситуации радикальных перемен, происходивших в России в начале XX века. **Н.С. Демкова** (СПбГУ) и **С.А. Лунц** (ИРЛИ РАН) подготовили к публикации “Ежегодник моей жизни” С. Д. Чечулина (1866–1940), который содержит дневниковые записи с 1885 по 1922 годы, а также воспоминания о детстве и последних годах жизни. Посвященный жене и адресованный детям, дневник позволяет увидеть эпоху разрушения империи, повседневную жизнь малых городов России глазами железнодорожного врача. Завершал конференцию доклад **В.О. Васильевой** (НИУ ВШЭ) “Любительские занятия семейной историей: случай инженера Н.М. Шапова (1881–1960)”. В выступлении были представлены материалы личного архива представителя технической интеллигенции, профессионально успешного как до 1917-го года, так и

при советской власти; проанализированы любительские практики Н.М. Шапова по семейно-генеалогической реконструкции, которые включали семейный архив, фотоархив, работу с воспоминаниями живых свидетелей и создание собственного повествования об истории семьи в письменной форме. В заключение В.О. Васильева отметила примечательный факт, который еще предстоит осмыслить и объяснить: основной массив коллекции семейных фотографий и прочих документов приходится на дореволюционный период; с 1920-х годов Шапова-фотографа интересуют, главным образом, индустриальные и городские пейзажи.

Подводя итог двум дням крайне напряженной и плодотворной работы, отмечу как председатель оргкомитета, что результаты конференции превзошли все ожидания и планы. На одной площадке удалось собрать представителей разных научных школ и исследовательских центров, создать условия для живого общения, обмена идеями, обсуждения проектов и результатов исследований. Масштабы мероприятия — а мы получили около 90 тезисов — показывают, что интерес научного сообщества к “историческим” людям и их свидетельствам о себе крайне высок: ведется активная работа по поиску и введению в оборот новых документов, создаются базы данных, фиксируется и анализируется актуальный автобиографический опыт наших современников. Самый же важный вывод по итогам конференции состоит в том, что научное сообщество исследователей эгодокументов в России является реальным, а принцип междисциплинарности объединяет представителей разных областей социального и гуманитарного знания.

© 2016 *Е.К. КАРПЕНКО*,
кандидат философских наук,
доцент НИУ ВШЭ

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования